

Надеина Луиза Васильевна

### **МЕТАФОРА ДВИЖЕНИЯ И ОЦЕНКА**

В статье идет речь о том, что поле движения тесно связано с полем оценки и исследование ценностного компонента движения позволяет определить место концепта "движение" в системе ценностей.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2011/1/30.html](http://www.gramota.net/materials/2/2011/1/30.html)

Источник

### **Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 116-119. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2011/1/](http://www.gramota.net/materials/2/2011/1/)

### **© Издательство "Грамота"**

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_phil@gramota.net](mailto:voprosy_phil@gramota.net)

*Список литературы*

1. Бергер П., Лукман П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / пер. Е. Руткевич. М.: Медум, 1995. 324 с.
2. Данилова Н. К. «Знаки субъекта» в дискурсе. Самара: Издательство «Самарский университет», 2001. 228 с.
3. Лакан Ж. Функция и поле речи языка в психоанализе / пер. с фр. А. К. Черноглазова. М.: Гнозис, 1995. 192 с.
4. Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики / пер. с англ. А. М. Татлыбаевой; науч. ред., вступ. статья и коммент. Н. Н. Акулиной. СПб.: Евразия, 1999. 432 с.
5. Хайнц А. Интеракция, идентичность, презентация: введение в интерпретативную социологию / пер. с нем. яз. под общ. ред. Н. А. Головина и В. В. Козловского. СПб.: Алетейя, 1999. 272 с.

**NARRATIVE CONSTRUCT OF CONDITIONALLY CLOSED VERBAL TYPE**

**Irina Vladimirovna Mihaylova**, Ph. D. in Linguistics

*Department of Foreign Languages of Energetics Institute  
National Research Tomsk Polytechnic University  
surik79@mail.ru*

The aim of this article is to describe the narrative construct of conditionally closed verbal type in advertisement discourse through the introduction of the main stages of model construction of invariant narrative which are included in the system of communicative-social field of interaction between a communicator and a communicant.

*Key words and phrases:* narrative constructs; interactive social behaviour; advertisement address; thing-sign; verbalized interpretation.

УДК 808.2:81'373.612.2:808.861

*В статье идет речь о том, что поле движения тесно связано с полем оценки и исследование ценностного компонента движения позволяет определить место концепта «движение» в системе ценностей.*

*Ключевые слова и фразы:* метафора; глаголы движения; семантика; сема; когнитивная лингвистика; образное осмысление; оценка.

**Луиза Васильевна Надина**, к. филол. н.

*Кафедра иностранных языков Института природных ресурсов  
Национальный исследовательский Томский политехнический университет  
naluiza@yandex.ru*

**МЕТАФОРА ДВИЖЕНИЯ И ОЦЕНКА<sup>®</sup>**

Язык отражает то, как в восприятии людей преобразован мир. Картина мира строится на основе языковых норм, поскольку окружающая действительность не может быть полностью осознана без помощи языка, на котором человек говорит и мыслит с самого детства.

Значение движения является интересным предметом исследования не только как результат, но и как исходный пункт семантического развития, поскольку дает возможность по-новому взглянуть на понятие движения. Рассматривая способы концептуализации мира, воплощенные в русских глаголах движения, многие исследователи (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, В. Н. Телия, Г. Н. Склярская, Н. К. Рябцева и др.) приходят к выводу, что поле движения тесным образом связано с полем оценки. Человек, воспринимая свойства предметов в мире, наблюдает за ситуацией и оценивает ее.

Ценностный мир всякой национальной культуры имеет свой исторически сложившийся характер, тот образ, который отражается в особом типе ментальности, свойственном определенной нации. В этой связи В. Н. Телия замечает, что «нельзя не учитывать того факта, что эмотивно-оценочное отношение детерминировано мировоззрением народа - носителя языка, его культурно-историческим опытом, системой существующих в данном социуме критериев оценки (что необходимо для ее адекватного восприятия), а также универсальностью оценочного суждения, обязывающего «соблюдать» соизмерение ценности объекта с некоторыми стереотипами или стандартами по некоторой шкале, отображающей общественно сложившиеся нормы представления о хорошем или плохом, либо о проявляющемся сверх или ниже нормы» [11, с. 39].

Человек в процессе познания объективной реальности дает оценку всему, что окружает его и, в первую очередь тому, что важно для его жизнедеятельности. Результаты восприятия и познания действительности человеком материализуются и закрепляются в языке. Оценка - это информация о ценностном отношении субъекта речи к определенному свойству обозначаемого. Оценка является одной из важнейших лингвистических категорий и принимает непосредственное участие в организации языкового сообщения. Она национально окрашена и представляет собой часть этнокультурной прагматики. Отмечают, что изучение лексического материала возможно с позиций аксиологических доминант определенного этноса. Такой подход предполагает «не столько описательную классификацию языковых единиц, сколько выделение основных типов поведения, свойственного представителям конкретного этноса и, тем более, представителям определенного социального слоя в его составе. Типы поведения выделяются при помощи культурно-антропологических схем и приоритетных норм» [6, с. 135-136]. Познавательная деятельность человека делится лингвистами на собственно познание и оценку, в которой заключена ценность всего сущего для человека.

Оценка рассматривается как сложная многоэлементная структура, которая включает в себя такие компоненты, как *субъект* (лицо, приписывающее ценность некоторому предмету путем выражения данной оценки), *предмет* (те объекты, которым приписываются ценности, или объекты, ценности которых сопоставляются), *основания оценки* (то, с точки зрения чего производится оценивание, позиция или доводы, которые склоняют субъектов к одобрению, порицанию или безразличию) и *характер оценки* (положительная или отрицательная оценка) [5, с. 21-34]. Е. М. Вольф, рассматривая структуру оценки в целом, определяет ее как своего рода модальную рамку, где обязательными элементами являются субъект, обозначающий лицо или социум, с точки зрения которого дается оценка, объект оценки и точка отсчета, которая включает оценочную шкалу [4, с. 52-65].

Оцениваются все объекты и явления действительности по определенным критериям. В качестве критериев оценки, по справедливому замечанию Н. Д. Арутюновой, используется то, что отвечает нуждам и вкусам потребителя, коим является человек. Во внутреннем мире человека оценка отвечает мнениям и ощущениям, желаниям и потребностям, долгу и целенаправленной воле. И в этом ее конфликтность, поскольку оценка, порожденная желанием в корне отлична от оценки, вытекающей из долга, и от оценки, которая вызвана нуждой. Оценка социально обусловлена, поэтому ее интерпретация зависит от норм, принятых в том или ином обществе или его части [3, с. 175-187].

Потребность в оценке возникает в силу необходимости сделать выбор. Проблема выбора неминуемо предполагает сравнение. Выбор требует стандартизированного ориентира, другими словами - нормы. Н. Д. Арутюнова использует термин «норма» как родовой, обозначая им «все виды и формы порядка ... и естественные нормы природы, и созданные человеком правила и законы. Первые отрабатываются в стремлении природы к равновесию - необходимому условию ее существования; вторые создаются в ходе целенаправленной деятельности человека» [2, с. 6].

Практически ко всем сферам жизни, по мнению Н. Д. Арутюновой, применим концепт нормы. Это могут быть явления природы, артефакты, организмы и механизмы, погода, социальные явления, поведение людей и их действия и т.п. Роль оценки состоит в том, чтобы соотнести предметы и события с идеализированной, то есть нормативной картиной мира. Человек, оценивая объект, должен пропустить его через себя. Как известно, человек всегда стремится к идеалу. Но идеализированная картина мира включает далеко не все компоненты и параметры окружающей действительности. В нее входит то, что уже есть, то к чему стремится человек, то, что он создает и как действует, и сам человек. «Хорошее» понимается как соответствующее идеализированной картине мира, осознаваемой как цель бытия человека, а «плохое» - не соответствующее данной модели по какому-либо параметру [3, с. 180-181]. Оценке, сигнализирующей об отношении к норме, предшествует выяснение того, благоприятен или нет данный процесс, действие, состояние с точки зрения человека и человечества.

При исследовании глагольной лексики, в исходном номинативном значении представляющей движение, важно не только исследовать связь глаголов движения с оценкой, но и представить круг сочетаемости с оценочными смыслами, выявить то, какие дополнительные оценочные смыслы они отражают. Антропоцентрическая позиция, прежде всего, проявляется при соотнесении представлений о стандартах и эталонах, возникающих не только на основании знания и интуиции одного человека, но и жизненном опыте всего языкового коллектива, с теми объектами, которые подвергаются оценке. Человек на протяжении всей своей жизни постоянно ставит перед собой определенные цели, которые пытается достичь. Процесс «развития значения движения к значению оценки, - пишет Т. Анштатт, - прежде всего касается слов со значением целенаправленного движения, при помощи которого достигается близость движущегося человека или предмета к тому предмету, который образует цель. Поэтому в качестве наивысшей модели предлагается оценка близости как чего-то хорошего» [1, с. 492].

Причины положительного оценивания этой близости разные: например, то, чему человек разрешает близость (приближение), может быть приятно или полезно для него, к близким предметам (вещам) человек может прикасаться, распоряжаться ими, также движение с результатом большой близости имеет оптимальный эффект. И совершенно естественным кажется стремление человека уйти, удалиться от тех предметов (вещей), которые ему неприятны, несимпатичны, к которым он испытывает негативные чувства.

Анализируя результаты исследования метафоры движения, можно «сделать важные выводы о многих психологических и социальных явлениях, в частности, о том, какие человеческие качества порицаются и какие одобряются, какие явления стоят в центре и какие остаются в стороне, какие реалии действительности устойчиво связываются ассоциациями в сознании членов языкового коллектива и какие остаются изолированными» [10, с. 101].

Что касается оценки, то ее отношение с вертикальным движением описано Дж. Лакоффом и М. Джонсоном через модель «доброе - наверху, плохое - внизу» [7, с. 396]. В. Н. Телия описывает пространственные координаты движения «верх-низ» как высокое или низкое в человеке [12, с. 173]. В когнитивной семантике схема горизонтального движения «источник - путь - конечный пункт» рассматривается как база множества метафор, в том числе и выражения намерения [1, с. 492].

Оценка исходной ситуации может быть не выражена, она потенциальна. Заключение о положительном или отрицательном отношении к тому или иному типу движения можно сделать после анализа ситуации, отраженной в метафорическом значении, так как именно она ярко отражает ту или иную оценку. Например, поступок человека метафорически именуется на основе переосмысления семантики движения вниз диалектного глагола *врюшиться* с исходным значением «упасть» (Врюшилась с возу, семи месяцев родила, и выжил) и результивным значением «попасть в неприятное положение» (Ну и врюшилась, зачем к ним в Якутску поехала, допоганила свою долюшку) (Пенз.). В метафорическом значении данная глагольная лексема приобретает отрицательный оценочный смысл, как ненормальное для человека существование. При оценивании поступков человека смысл исходного значения «упасть» трансформируется при интерпретации в результивном значении как оказаться внизу, на «дне», там, где не свойственно быть человеку в привычной для него ситуации. Падение человека вниз ассоциативно связывается со смыслами «порочный», «аморальный», «безнравственный». Содержание исходного значения, где имеется информация практического характера, является основанием для этической оценки в метафорическом наименовании. Так проявляется особая природа метафорической оценки, когда через призму значения движения в физической среде оцениваются явления абстрактных сфер, таких, например, как сфера поведения и поступков человека.

В языке целенаправленная деятельность концептуализируется как движение вперед: человек всегда стремится к намеченной цели путем продвижения к пункту назначения. Но не всегда человек может преодолеть это «расстояние» легко. Чаще всего достижение цели связано с преодолением того, что замедляет, отодвигая на более долгие сроки получение желаемого, затрудняет или осложняет, делая труднодостижимым то, что задумано, либо полностью препятствует выполнению намеченного. Н. К. Рябцева замечает, что в ценностной картине мира представление о препятствии занимает особое место. Возникая как отражение и осознание явлений внешнего мира, оно «воздействует на внутренний мир человека, влияет на его поведение, участвует в характеристике его действий и оценке его поступков. <...> само представление о препятствии оказывается антропоцентричным - субъектно-ориентированным, ценностным - аксиологически связанным, стратегическим - практически значимым. Оно объединяет физический, социальный и ментальный мир человека, точнее, самые разнообразные понятия и смыслы, на первый взгляд не имеющие прямого отношения друг к другу, но при ближайшем рассмотрении оказывающиеся своеобразными аналогами: состоящими в тесном «семантическом контакте» [9, с. 119]. Все это, в свою очередь, показывает, какую роль и значение в формировании понятия целенаправленной деятельности, а также в устройстве и функционировании языка, играет принцип аналогии - главный когнитивный механизм его развития и использования. Наличие неконтролируемых субъектом движения факторов (разного рода трудностей, помех, препятствий) приводит к неполному контролю над ситуацией и снижает вероятность достижения результата - перемещения в заданную точку.

Итак, всякое продвижение вперед встречает на своем пути различного рода помехи (или препятствия), то есть то, что явно или неявно, намеренно или случайно, прямо или косвенно мешает достижению цели. Поэтому такие явления, которые «концептуализируются в языке как реальные или потенциальные препятствия, описываются словами и выражениями, содержащими в своем значении «внутреннее», неявное, или явно выраженное отрицание» [Там же, с. 122]. Представление о препятствии и его выражение в языке тесным образом переплетено с таким понятием, как норма в самом широком смысле. Естественно, что как отклонение от нормы воспринимаются такие виды движения, как, например, движение по кругу, беспорядочное движение, движение по кривой или на месте.

Для человека, наблюдающего окружающий мир невооруженным глазом, движение, прежде всего связано с перемещением живых существ и предметов в пространстве. Простейшая ситуация движения, как известно, сводится к тому, что ее основной участник, то есть перемещающийся или перемещаемый объект, последовательно на протяжении некоторого отрезка времени меняет свое местоположение. Чтобы перемещение состоялось, необходимы такие обязательные атрибуты движения, как исходная, конечная точка, способ передвижения, скорость, среда. Выделенный компонент значения - скорость, иллюстрирующий быстроту перемещения субъекта (объекта) из одного пункта в другой, принимает участие в механизме метафоризации в качестве основы переноса и является наиболее частотным в семантической сфере движения.

Признак скорости в самом общем виде оценивается по темпу, а точнее по градуальной шкале, которая задаётся оппозицией «быстро» - «медленно» относительно некоторого нулевого, то есть «ни быстро» - «ни медленно», состояния. Так, например, оценочные коннотации приобретают метафоры, которые так или иначе соотносены с нормой.

Глаголы, обозначающие медленное движение, как правило, включают оценку со знаком «-», что понимается как «плохо», а, соответственно, глаголы, обозначающие быстрое движение, имеют оценку со знаком «+», что значит «хорошо». По всей вероятности, движение со скоростью «+» в языковой картине мира оценивается как положительное, а такое перемещение, которое осуществляется медленнее, чем «норма», то есть со скоростью «-», предполагает отрицательную оценку. При метафоризации это выглядит следующим образом: *Человек идет быстро (или медленно) / нет оценки, так как нет метафоры, но: Человек мчится (или ковыляет) / появляются оценочные коннотации [4, с. 56].* Об этом же говорит и В. Н. Телия, подчеркивая, что «перемещение, которое осуществляется медленнее, чем «норма», предполагает отрицательную оценку, ср., например, *поезд, автобус ползет; но черепаха ползет, где нет ни метафоры, ни оценки, а обозначается лишь способ перемещения» [Там же, с. 58].*

И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев указывают на то, что многие глаголы движения имеют два режима употребления: дескриптивный и интерпретационный. «Дескриптивный режим предполагает указание на перемещение именно тем или иным определённым способом. При интерпретационном режиме говорящий хочет не столько охарактеризовать способ перемещения, сколько выразить свою оценку. Так, например, глагол *плестись* подразумевает, что кто-то идет, с точки зрения говорящего, слишком медленно; ср.: *Ну где ты там плетёшься?» [8, с. 272].* В фокусе внимания, таким образом, находится не способ перемещения (кто-то особым способом переставляет ноги), а низкая скорость.

Предикаты типа *лететь, двигаться, бежать, течь, перескакивать* и т.п. в исходных значениях, как правило, не несут оценочных коннотаций - в прямом употреблении они не включают свои актанта в мир ценностей. Однако метафорические сочетания с этими глаголами могут приобретать оценочный смысл, если они отражают свойства интенционального субъекта и в ценностную картину мира входит ситуация в целом [4, с. 58]. Так, например, Н. Д. Арутюнова заметила, что мысль характеризуется понятием скорости движения и целеустремленностью. «Замедленность движения мысли и отсутствие целеустремленности служат основанием для отрицательной оценки мыслительных усилий, ср. *мысли застыли, не могли сдвинуться с места, толклись, топтались на месте, разбежались, витали, металась из стороны в сторону, перескакивали с одного предмета на другой» [3, с. 364].*

Таким образом, выявление оценочного смысла, который присутствует в коннотативном компоненте метафорического значения, и анализ метафорических переносов дает возможность определить отношение носителей языка к движению и установить значимые параметры при его восприятии.

#### Список литературы

1. Анштатт Т. Стремление к лучшему: семантическое поле движения как база для выражения оценки // Логический анализ языка. Языки динамического мира. Дубна, 1999.
2. Арутюнова Н. Д. Аномалии и язык: к проблеме языковой картины мира // Вопросы языкознания. 1987. № 3.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
4. Вольф Е. М. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988.
5. Ивин А. А. Основания логики оценок. М., 1970. 229 с.
6. Лагута О. Н. Метафорология: теоретические аспекты. Новосибирск, 2003. Ч. 2. 208 с.
7. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990.
8. Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. На своих двоих: лексика пешего перемещения в русском языке // Логический анализ языка. Языки динамического мира. Дубна, 1999.
9. Рябцева Н. К. Помехи, преграды и препятствия в физическом, социальном и ментальном пространстве // Там же.
10. Складневская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб., 1993.
11. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986. 141 с.
12. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М., 1988.

#### METAPHOR OF MOVEMENT AND ASSESSMENT

Luisa Vasilyevna Nadeina, Ph. D. in Linguistics

Department of Foreign Languages of Institute of Natural Resources  
National Research Tomsk Polytechnic University  
naluisa@yandex.ru

The article is devoted to the field of movement which is closely connected with the field of assessment. The research of value component of movement allows defining the place of the concept "movement" in the system of values.

*Key words and phrases:* metaphor; verbs of movement; semantics; seme; cognitive linguistics; image consideration; assessment.